

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

09 октября 2023 года

Дело № А40-285259/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 02 октября 2023 года.

Полный текст постановления изготовлен 09 октября 2023 года.

Арбитражный суд Московского округа

в составе: председательствующего-судьи Каменской О.В.,

судей Матюшенковой Ю.Л., Нагорной А.Н.,

при участии в заседании:

от заявителя: Одинцов А.А. по дов. от 05.06.2022;

от заинтересованного лица: Митряшкин В.В. по дов. от 13.12.2022;

рассмотрев 02 октября 2023 года в судебном заседании кассационную жалобу

Центральной акцизной таможни

на решение от 30 марта 2023 года

Арбитражного суда города Москвы,

постановление от 12 июля 2023 года

Девятого арбитражного апелляционного суда

по заявлению ООО «Мегарекс»

к Центральной акцизной таможне

о признании незаконным решения,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 30 марта 2023 года признано незаконным и отменено решение Центральной акцизной таможни от 18.11.2022 о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларациях на товары N 10009100/081122/3142595, 10009100/081122/3142596 и на таможенный орган возложена обязанность в течение 30 дней со дня вступления решения суда в законную силу устранить допущенное нарушение прав ООО «Мегарекс» в установленном законом порядке.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2023 года, решение Арбитражного суда города Москвы от 30 марта 2023 года оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Центральная акцизная таможня обратилась в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит суд округа отменить решение Арбитражного суда города Москвы и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда, принять по делу новый судебный акт.

Представители сторон, явившиеся в судебное заседание кассационного суда, поддержали свои доводы и возражения.

Письменный отзыв представлен в материалы дела.

В соответствии с частью 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность судебных актов, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и, проверив в порядке статей 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения арбитражными судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в

обжалуемых решении и постановлении, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, не находит оснований для отмены или изменения судебных актов суда первой и апелляционной инстанций ввиду следующего.

Как установлено судами двух инстанций в ходе рассмотрения дела по существу, ООО «Мегарекс» в регионе деятельности Центральной акцизной таможни в соответствии с поданными декларациями на товары N 10009100/081122/3142595, 10009100/081122/3142596 под процедуру «выпуск для внутреннего потребления» помещены идентичные товары - Мобильный гидравлический полноповоротный четырехколесный одноместный экскаватор-перегрузатель Sany SMHW48, производитель Sany Marine Heavy Industry Co. LTD.

По результатам анализа имеющихся в распоряжении таможенного органа сведений и документов, установлено, что уровень таможенной стоимости заявленного в декларациях, товара является более низким и значительно отличается от ценовой информации идентичных/однородных товаров, а также товаров того же класса и вида, ранее ввезенных при сопоставимых условиях их ввоза и задекларированных в регионе деятельности Федеральной таможенной службы.

Таможенным органом в представленных обществом документах выявлены несоответствия и противоречия, к числу которых относятся различные условия поставки указанные в прайс-листе (DAP и FOB), экспортной декларации (FOB) и поданных декларациях (FCA), наличие в представленном прайс-листе признаков изменений, созданных в графическом редакторе.

Суды в обжалуемых актах, по мнению кассационной коллегии, правильно установили, 09.11.2022 в адрес общества направлены запросы с требованием о представлении документов, необходимых для устранения выявленных таможенным органом подозрений в достоверности заявленной таможенной стоимости.

В адрес таможенного органа представлены пояснения и документы, подтверждающие достоверность заявленной таможенной стоимости, среди

которых: ведомость банковского контроля по контракту (уникальный номер контракта) 22070036/0436/0000/2/1 от 04.07.2022; заявление на перевод денежных средств N 10 от 04.07.2022 в размере 400.000 CNY; заявление на перевод N 11 от 14.07.2022 на сумму 1.590.000 CNY; заявление на перевод денежных средств N 24 от 02.11.2022 в размере 5.565.000 CNY, заявление на перевод N 14 от 21.09.2022 в размере 395.000 CNY; экспортные декларации (с переводами) N 060320220032278996, 0603202200322781560; договор на ТЭО N 19/05/30-07 с дополнительным соглашением N 01/22 о структуре цен, пояснение экспедитора от 27.10.2022, счет на оплату N 441 от 14.10.2022, N 438 от 13.10.2022, N 439 от 13.10.2022, платежное поручение N 1259 от 14.10.2022 об оплате услуг ТЭО; оборотно-сальдовая ведомость по счету 60 за период с 01.01.2022 по 14.10.2022; контракт N SYRUSWUMH2204 от 22.06.2022; коммерческое предложение производителя по стоимости машины 1.590.000 CNY; прайс-лист; сертификаты качеств на поставляемые машины; карточка счета 41.01 за период с 01.01.2022 по 14.10.2022; оборотно-сальдовая ведомость по счету 41 за период с 01.01.2022 по 14.10.2022; оборотно-сальдовая ведомость по счету 60.21 за период с 01.01.2022 по 14.10.2022; оборотно-сальдовая ведомость по счету 60.22 за период с 01.01.2022 по 14.10.2022; выписки по банковскому счету от 05.07.2022, 21.09.2022; декларации о соответствии машин требованиям технического регламента; калькуляция цены товара; брошюра с техническим описанием перемещаемого товара; письмо производителя товара от 31.10.2022 о его стоимости на дату подписания контракта; письмо о нестраховании груза; доверенность от 20.04.2022 продавца покупателю на представление интересов на территории Российской Федерации в качестве официального дилера; пояснения по условиям поставки; запрос пояснения продавца о стоимости ввозимого товара (с приложением копий переписки по электронной почте); проформа инвойс на 5 машин по цене 1.590.000 CNY; сведения об экспортных декларация N 060320220032278996, N 0603202200322781560 в базе экспортных деклараций, размещенной на официальном сайте таможенного органа Китая и подтверждающие их выпуск страной экспорта.

Представленные обществом пояснения и документы, по мнению таможенного органа, не устранили выявленных признаков, свидетельствующих о недостоверности и отсутствии документального подтверждения заявленных сведений по таможенной стоимости товаров, ее структуре, а также по обстоятельствам сделки с товарами, приняты решения о внесении изменений в декларации на товары в части стоимости, направлены требования от 18.11.2022.

В требованиях о внесении изменений в декларации на товары одной из причин отклонения заявленной обществом таможенной стоимости товара послужило расхождение в согласованных условиях поставок товара.

Представленным прайс-листом определена окончательная цена товара на условиях поставки DAP или FOB, контракт содержал условия поставки DAP Маньчжурия, в экспортных декларациях заявлено условие поставки FOB Маньчжурия, в том время как обществом в рассматриваемых декларациях на товары в качестве условия поставки отражено FCA Маньчжурия.

Как следствие неопределенность условий поставки послужила основанием в формировании выводов таможи о том, что таможенная стоимость товара по рассматриваемым декларациям сформирована под влиянием условий, которые не могут быть количественно определены, что является нарушением п. п. 2 п. 1 ст. 39 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Кроме того, основанием для непринятия заявленной таможенной стоимости, как это отражено в требованиях о внесении изменений в декларации от 18.11.2022, послужило представление таможенному органу не актуальной ведомости банковского контроля, содержащей информацию о платежных переводах за поставку по декларации на товары N 10009100/280922/3117875, отсутствие документов по оплате за поставленный товар, невозможности определить влияние дистрибьюторских взаимоотношений сторона на конечную стоимость товара, отсутствие в контракте сведений о наличии/отсутствии дополнительных лицензионных соглашений, непредставлении обществом заявки на перевозку товара.

Таможенным органом в адрес общества направлены требования от 18.11.2022 о внесении изменений в сведения, заявленные в декларациях на

товары N 10009100/081122/3142595, 10009100/081122/3142596, таможенная стоимость определена в соответствии со ст. 45 Таможенного кодекса ЕАЭС на базе ст. 42 Таможенного кодекса ЕАЭС на основе стоимости сделки с однородными товарами с учетом гибкости, допускаемой п. 2 ст. 45 Кодекса.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение без изменения, с выводами суда первой инстанции согласился, признал их правильными, соответствующими имеющимся в материалах дела доказательствам и требованиям закона.

Кассационная коллегия считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о применении норм права соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, оценка которым судами дана в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; суды первой и апелляционной инстанций правильно применили нормы права; кассационная жалоба удовлетворению не подлежит ввиду следующего.

При осуществлении контроля за обоснованностью заявляемой декларантом таможенной стоимости товаров таможенный орган вправе производить проверку указанной стоимости, вместе с тем определение иной стоимости может быть осуществлено лишь в случае недостоверности или недостаточности представленных декларантом сведений.

Обязанность доказывания несоответствия заявленной таможенной стоимости возложена таможенным законодательством на таможенный орган; такая же обязанность доказывания законности оспариваемого решения возлагается на орган или лицо, которые приняли это решение (ч. 5 ст. 200 АПК РФ).

Доказательства, представленные таможенным органом, как и доказательства, представленные декларантом, подлежат исследованию в судебном заседании согласно требованиям ст. 162 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и оценке судом в совокупности

и взаимосвязи с учетом положений ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно п. 15 ст. 38 Таможенного кодекса ЕАЭС основой таможенной стоимости ввозимых товаров должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами в значении, определенном ст. 39 Кодекса.

В соответствии с п. 1 ст. 39 Таможенного кодекса ЕАЭС таможенной стоимостью ввозимых товаров является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже до вывоза на таможенную территорию Союза и дополненная в соответствии со ст. 40 Кодекса.

Ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем посредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца. При этом платежи могут быть осуществлены прямо или косвенно в любой форме, не запрещенной законодательством государств-членов (п. 3 ст. 39 ТК ЕАЭС).

Согласно п. 9 ст. 38 Таможенного кодекса ЕАЭС, определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров.

Таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 N 49, выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (договоров, спецификаций, счетов на оплату ввозимых товаров и др.), в соответствии с установленными требованиями, не опровергающих факт заключения сделки на определенных условиях, само по себе не может являться основанием для вывода о нарушении требований о необходимости представления достоверной, количественно определенной и документально подтвержденной информации при декларировании таможенной стоимости товаров (п. 10 ст. 38 ТК ЕАЭС).

В соответствии с п. 13 названного постановления непредставление декларантом дополнительных документов (сведений), обосновывающих заявленную им таможенную стоимость товара, само по себе не может повлечь принятие таможенным органом решения о внесении изменений в отношении таможенной стоимости товара, если у декларанта имелись объективные препятствия к представлению запрошенных документов (сведений) и соответствующие объяснения даны таможенному органу.

Суды установили и что следует из материалов дела, что основанием для проведения проверки достоверности заявленных обществом сведений послужило наличие в таможенном органе сведений о стоимости однородного товара, ввозимого по более высокой цене и задекларированного по декларации на товары N 10009100/080722/3075236.

Согласно ст. 37 Таможенного кодекса ЕАЭС под однородными товарам понимаются товары, не являющиеся идентичными во всех отношениях, но имеющие сходные характеристики и состоящие из схожих компонентов, произведенные из таких же материалов, что позволяет им выполнять те же функции, что и оцениваемые товары, и быть с ними коммерчески взаимозаменяемыми.

Товар, ввозимый по декларации N 10009100/080722/3075236, в отличие от товаров, ввозимых по рассматриваемым декларациям, оборудован дополнительным навесным оборудованием - грейфером, стоимость которого дополнительно включается в конечную стоимость товара и составляет не менее 130.000 CNY.

Таким образом, данный товар не является однородным по отношению к товару ввозимому обществом и сравнение их цен в полном объеме некорректно, произведено без учета отсутствия на ввозимом обществом товаре дополнительного навесного оборудования.

Сопоставляя заявленную обществом стоимость товара, со стоимостью однородных товаров, ввозимых иными участникам внешнеэкономической деятельности в прошедшие периоды, таможенным органом не учтены заявленные обществом условия поставки, согласно которым доставку товара по

территории Российской Федерации осуществлял сам декларант, а также требования п. 8 ст. 38 Таможенного кодекса ЕАЭС, согласно которым при определении таможенной стоимости товаров пересчет иностранной валюты в валюту государства-члена, производится по курсу валют, устанавливаемому (определяемому) в соответствии с законодательством этого государства-члена, действующему на день регистрации таможенным органом таможенной декларации, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Применительно к рассматриваемому случаю и как это отражено в запросе о предоставлении документов от 09.11.2022 сведения о стоимости однородного товара, задекларированного по декларации N 10009100/080722/3075236, послужили основанием для проведения проверки достоверности заявленной таможенной стоимости.

Курс валюты контракта на дату декларирования указанного товара CNY (юань) составлял 95.9366 руб., в то время как курс CNY (юаня) на дату регистрации деклараций на товары N 10009100/081122/3142595, 10009100/081122/3142596 составлял 84.3154 руб., в связи с чем цена ввозимого товара выраженная в рублях отличается от цены сравниваемого по декларации N 10009100/080722/3075236 товара на 12.11%.

То есть критерий существенного отличия стоимости ввозимого обществом товара, от стоимости «однородного» товара имеющейся в распоряжении таможенного органа в данном случае не соблюден, так как такая стоимость различается в пределах, не превышающих 5-7%, и это как указано выше, без учета наличия на сравниваемом товаре дополнительного навесного оборудования, стоимость которого составляет не менее 6% стоимости товара.

Довод таможенного органа о непредставлении обществом достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации, подтверждающей достоверность заявленной таможенной стоимости, был предметом оценки суда апелляционной инстанции и обоснованно отклонен, так как обществом представлены экспортные декларации (с переводами) N 060320220032278996, N 0603202200322781560, а также проверка данных

деклараций на официальном сайте таможенного органа страны экспорта в сети «Интернет», подтверждающая выпуск данных деклараций страной экспорта.

В данных декларация отражена стоимость перемещаемого обществом товара в размере 1.590.000 CYN.

Довод таможенного органа о непредставлении документов, подтверждающих оплату продавцу стоимости ввезенного товар, был предметом оценки суда апелляционной инстанции и обоснованно отклонен, так как в материалах дела имеются документы, которые подтверждают оплату.

В требовании о внесении изменений в декларации на товары, одним из оснований непринятия таможенным органом заявленной обществом таможенной стоимости послужило выявление отражения факта различных условий поставки указанных в п. 4.6 контракта N SYRUSWUMH2204 от 22.06.2022, экспортной декларации и заявленных обществом в декларациях N 10009100/081122/3142595, 10009100/081122/3142596.

В соответствии с п. 4.6 контракта N SYRUSWUMH2204 от 22.06.2022 товар поставляется на условиях поставки DAP Маньчжурия.

Условие поставки DAP Инкотермс 2020 - означает, что продавец считается выполнившим свои обязательства по поставке тогда, когда он предоставил покупателю товар, выпущенный в таможенном режиме экспорта и готовый к разгрузке с транспортного средства, прибывшего в указанный пункт назначения.

Условие поставки FCA Инкотермс 2020 - означает, что продавец считается выполнившим свои обязательства по поставке тогда, когда товар, выпущенный в таможенном режиме экспорта, загружен на транспортное средство перевозчика указанное покупателем в указанном месте.

Указанные условия поставки отличаются лишь тем, что в одном случае разгрузка и последующая погрузка товара на транспортное средство, осуществляется покупателем, в другом продавцом.

Исходя из особенностей товара, который является многофункциональной самоходной машиной, к месту доставки - г. Маньчжурия оно прибыло своим ходом, последующая его доставка от г. Маньчжурия до границы ЕАЭС

осуществлялось также своим ходом, в связи с чем, обществом и заявлены в ДТ условия поставки FCA как наиболее подходящие, отражающие фактически понесенные расходы на транспортировку товара.

Указание в экспортных декларациях условий поставки FOB Маньчжурия является технической ошибкой, поскольку условие поставки FOB Инкотермс 2010 означает, что продавец выполнил поставку, когда товар перешел на борт судна в указанном порту отгрузки, а как следует из фактических правоотношений, сторон доставка товара осуществлялась без использования морского транспорта, город Маньчжурия не является портовым и расположен на значительном удалении от объектов морской и речной транспортной инфраструктуры.

При этом в указанном случае условия поставки FCA или DAP не влияют на достоверность сведений о таможенной стоимости, поскольку продавец принял на себя обязательства доставить товар до г. Маньчжурция и стоимость такой услуги включена в стоимость товара.

Признавая сведения о таможенной стоимости недостоверными в связи с выявленными расхождениями в условиях поставки таможенным органом не учтено, что в соответствии разъяснениями, данными в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 N 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза», выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (договоров, спецификаций, счетов на оплату ввозимых товаров и др.) в соответствии с установленными требованиями, не опровергающих факт заключения сделки на определенных условиях, само по себе не может являться основанием для вывода о несоблюдении требований п. 10 ст. 38 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Представленными обществом документами, в частности договором на ТЭО N 19/05/30-07 с дополнительным соглашением N 01/22 о структуре цен, пояснения экспедитора от 27.10.2022, счет на оплату N 441 от 14.10.2022, N 438 от 13.10.2022, N 439 от 13.10.2022, платежное поручение N 1259 от 14.10.2022 об

оплате услуг ТЭО в полном объеме подтверждены расходы на оплату доставки товара от г. Маньчжурия до границы ЕАЭС, в связи с чем, выводы таможенном органа в данной части несостоятельны.

Доводы таможенного органа о невозможности определить влияние дистрибьюторских взаимоотношений сторон на конечную стоимость товара, отсутствие в контракте сведений о наличии/отсутствии дополнительных лицензионных соглашений ввиду «известности» торговой марки Sany Marine, были предметом оценки суда апелляционной инстанции и обоснованно отклонены, поскольку в представленных документах отсутствуют какие-либо сведения о том, что общество является эксклюзивным дистрибьютером, имеет право на использования объектов интеллектуальной собственности производителя, в том числе товарного знака Sany Marine и использование таких прав влияет на таможенную стоимость ввозимого товара.

В представленных документах отсутствуют несоответствия и/или противоречия, свидетельствующие о ее недостоверности.

Правовым последствием принятия оспариваемого решения является доначисление и уплата таможенных платежей.

Необоснованное увеличение таможенной стоимости, являющейся налоговой базой для целей исчисления пошлин, налогов, увеличивает размер подлежащих уплате таможенных платежей, нарушает права и законные интересы заявителя в сфере внешнеэкономической деятельности.

Возложение на таможенный орган обязанности является способом устранения нарушенных прав заявителя в порядке, предусмотренном ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведенные в кассационной жалобе доводы не свидетельствуют о нарушении судами первой и апелляционной инстанции материального и процессуального права, а фактически указывают на несогласие с выводами судов, основанными на исследовании имеющихся в деле доказательств, которым судами дана надлежащая правовая оценка, и направлены на переоценку исследованных судами доказательств и установленных обстоятельств, что в силу

положений статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда кассационной инстанции.

Суд кассационной инстанции находит выводы суда первой и апелляционной инстанций законными и обоснованными, сделанными при правильном применении норм материального и процессуального права, с установлением всех обстоятельств по делу, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора по существу.

Доводы кассационной жалобы, сводящиеся к иной, чем у судов, оценке доказательств, не могут служить основаниями для отмены обжалуемых судебных актов, так как они не опровергают правомерность выводов арбитражных судов и не свидетельствуют о неправильном применении норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Московского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30 марта 2023 года, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2023 года по делу № А40-285259/2022 оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий-судья

О.В. Каменская

Судьи

Ю.Л. Матюшенкова

А.Н. Нагорная

